

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
Юридический факультет
Кафедра государственно-правовых дисциплин

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

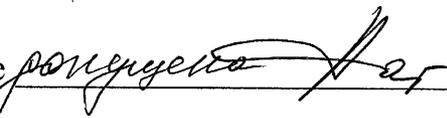
Тема: Обеспечение законности в деятельности специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию

Выполнил:
курсант 3 взвода 4 курса
рядовой внутренней службы
Мысин Артем Александрович

Научный руководитель:
доцент кафедры государственно-
правовых дисциплин,
кандидат юридических наук,
подполковник внутренней службы
Голубцова Ксения Ивановна

Рецензент:
Врио начальника ФКУ ИК-2
УФСИН России по Чувашской
Республике-Чувашии
подполковник внутренней службы
Комолов Алексей Александрович

Решение начальника кафедры о допуске к защите

роизведена

Дата защиты: 22.06.2022

Оценка 4/хорошо

Самара
2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1. ЗАКОННОСТЬ И ЕЁ ВЫРАЖЕНИЕ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ	6
1.1. Генезис понимания законности в отечественной юридической науке	6
1.2. Закрепление принципа законности в уголовно-исполнительном законодательстве России	12
Глава 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	20
2.1. Принцип законности как основа соблюдения прав осужденных	20
2.2. Законность в обеспечении личной безопасности осужденных к лишению свободы при конвоировании	27
2.3. Проблемы обеспечения законности в деятельности специальных подразделений по конвоированию	333
Заключение	38
Библиографический список	42
Приложение	52

Введение

Актуальность исследования. Конституция Российской Федерации закрепляет, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства. В современном мире это невозможно сделать без строгого и неуклонного исполнения всеми субъектами права действующего законодательства и эффективной системы защиты законности. Именно законность является необходимым условием обеспечения и реализации прав и свобод граждан.

В настоящее время проблемным вопросам соблюдения и исполнения правовых предписаний уделяется достаточно много внимания. Однако, несмотря на это обеспечение законности все еще находится на достаточно низком уровне. Не является исключением и уголовно-исполнительная система.

Так, в 2018 г. к ответственности по результатам рассмотрения актов прокурорского реагирования было привлечено 15 546 сотрудников¹, в 2019 г. – 17 777 сотрудника², в 2020 г. – 18 768 сотрудников³, в 2021 г. – 20 664 сотрудника⁴ (приложение).

При данных обстоятельствах исследование законности в сфере исполнения уголовных наказаний, в том числе и при конвоировании осужденных, представляет особый не только теоретический, но и практический интерес.

¹ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2018 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2019. – С. 51.

² Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2019 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2020. – С. 53.

³ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2020 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2021. – С. 58.

⁴ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2021 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2022. – С. 75.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при обеспечении законности в деятельности специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию.

Предметом исследования выступают нормы законодательства, на основе которых осуществляется правовое регулирование рассматриваемого вида деятельности.

Цель работы состоит в исследовании вопросов, связанных с обеспечением законности в деятельности специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию.

Задачами работы выступают:

- 1) рассмотрение генезиса понимания законности в отечественной юридической науке;
- 2) исследование законности как принципа уголовно-исполнительного права;
- 3) раскрытие принципа законности как основы соблюдения прав осужденных и их личной безопасности при конвоировании;
- 5) выявление проблемных вопросов обеспечения законности в деятельности специальных подразделений по конвоированию.

Методологическую основу исследования составили диалектический метод познания, в рамках которого применялись такие общенаучные и частно-научные методы как: синтеза и анализа, индукции и дедукции, историко-правовой, формально-логический, сравнительно-правовой и т.д.

Разработанность темы исследования. При написании работы использовались труды таких ученых как Н. С. Артемьева, С. А. Борсученко, О. В. Воронина, Г. Ф. Гараевой, Д. В. Горбань, А. М. Игнатьева, М. А. Исаева, С. В. Калашникова, С. В. Кодан, Н. А. Коломытцева, А. В. Кубасова, М. Ю. Кузьминой, А. Н. Кимачева, Н. Н. Кутакова, О. В. Лисиной, И. В. Малышевой, С. В. Михеевой, А. С. Морозова, О. А. Овчинко, В. А. Шиханова и других.

Структура исследования обусловлена поставленными целью и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения, библиографического списка, приложения.

Глава 1. ЗАКОННОСТЬ И ЕЁ ВЫРАЖЕНИЕ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

1.1. Генезис понимания законности в отечественной юридической науке

Процесс правового оформления принципа законности в законодательстве и внедрение его в деятельность органов государственной власти Российского государства, как основополагающего требования, прошел длительный период до того момента когда в начале XX в. появились достаточно точные его формулировки. Как отмечает С. В. Кодан только «к концу XVII столетия в российском праве определилось требование соблюдать закон должностными лицами разных государственных органов и судьями. Российская верховная власть начинает осознавать значение законности в повышении эффективности государственного управления и сохранении внутривластной стабильности в стране»⁵.

В императорскую эпоху развития российского государства закон становится единственным средством трансформации государственных указаний в общество. В это же время утверждается презумпция знания закона, которая особо адресовалась чиновникам, а также устанавливается ответственность за игнорирование данного требования.

В XIX – начале XX в. принципы и требования законности получают дальнейшее закрепление, определяется механизм их реализации. Режим законности становится характерной чертой для деятельности государственных органов и получает законодательное закрепление.

В первые годы после Октябрьской революции должного внимания законности, как и ее пониманию, не уделялось, что обосновывалось

⁵ Кодан С. В. Генезис законодательного закрепления принципа и режима законности в деятельности государственной администрации в России (XVII – начало XX в.) // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2012. Вып. 12. – С. 438.

революционным переходным временем и отсутствием устоявшегося писаного закона⁶. В данной ситуации основным гарантом законности выступала партия, а законным признавалось решение, принятое партией.

Как отмечает М. Ю. Семенова, что на начальном этапе становления советского государства законность противопоставляется революционной совести и революционному сознанию. Законность подменяется целесообразностью. Такому пониманию законности способствовали, во-первых, распространение идеи о скором отмирании права, во-вторых, фактическое бездействие правовых норм⁷.

Однако, активная правотворческая деятельность новой власти и становление системы законодательства приводят к тому, что идеи законности вновь приобретают важность в правовой жизни.

В советский период теория права оперировала понятием «социалистическая законность», при этом в основу понимания ее сущности был заложен экономический базис. Таким образом, социалистическая законность определялась «как обусловленный социалистическим экономическим базисом, опирающийся на социалистическую демократию и право и связанный с социалистическим правосознанием режим точного и неуклонного исполнения законов всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами»⁸.

В постсоветское время понятие законности – «социалистической законности», применяемое в предыдущие годы, подверглось критике, как на теоретическом, так и практическом уровне. В частности, отмечалось о невозможности сравнения права как исходящего от государства веления и режима его осуществления в действительности⁹. Как отмечает А. В. Ахматов:

⁶ Овчинко О. А. Генезис понимания законности в отечественной теории государства и права // NovaUm.Ru. – 2018. – №12. – С. 150.

⁷ Семенова М. Ю. Эволюция идеи законности в российском обыденном правосознании // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 2. – С. 194.

⁸ Теория государства и права / под ред. А. И. Денисова. – М., – 1972. – С. 468–469.

⁹ Овчинко О. А. Генезис понимания законности в отечественной теории государства и права. // NovaUm.Ru. – 2018. – №12. – С. 152.

«глобальные изменения государственного, политического и экономического строя, что неизбежно повлекло за собой мировоззренческие сдвиги и в понимании законности. Это привело к тому, что отечественные правоведы обратились к идее правозаконности»¹⁰.

Так, С. С. Алексеев писал, что законность выступает в качестве руководящего начала или принципа, определяющего начало права. Таким образом, ученый приходил к выводу об употреблении термина не «законность», а «правозаконность»¹¹. При этом понятие правозаконности рассматривалось С. С. Алексеевым через призму принципа гуманизма или гуманистического права и с данным контексте под правозаконностью он понимал проведение в жизнь не любых норм, а основанных на гуманистических началах – неотъемлемых правах человека, демократических принципах, наличия частного права, независимого правосудия¹².

В это же время в отечественную правовую науку проникают западные концепции правозаконности, в большей степени основанные на, во-первых, социально-правовой, социологической и, во-вторых, позитивистской школах.

В основе естественно-правовой теории лежит идея о принадлежности человеку права от рождения, т.е. по своей природе, сущности и понятию является естественным¹³.

Социологическая теория права базируется на понимании права как фактического уклада жизни общества, тех отношений, которые имеют место

¹⁰ Ахматов А. В. Теоретические подходы к определению понятия «законность» // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2020. – № 3 (58). – С. 27.

¹¹ Алексеев С. С. Право: время новых подходов // Советское государство и право. – 1991. – № 2. – С. 9.

¹² Алексеев С. С. Философия права. – М.: НОРМА, 1998. – С. 133.

¹³ Серегина В. Ю., Фокина Е. М. Естественно-правовая концепция правопонимания: история и современность // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи: материалы 3-й международной научной студенческой конференции. – Тула, 2016. – С. 245.

быть в действительности. Ключевая категория – «живое право», то есть то, что отражает сложившийся порядок в обществе¹⁴.

Сторонники юридического позитивизма законность соотносят с властным государственным принуждением¹⁵.

Синтез социально-правового и социологического понимания законности стал результатом широкого понимания законности – «Rule of Law» («верховенство права»), сформулированного представителями английской правовой традиции; позитивистская теория, разработанная немецкими правоведами континентальной правовой системы – явилась исходным для узкого понимания – «Rechtsstaat» («правовое государство»).

С. Ю. Марочкин замечает, что данные подходы (понятия) являются результатом длительного исторического развития только западной либеральной политико-правовой мысли¹⁶, а С. Ф. Ударцев и Ж. Р. Темирбеков, что отразили разные пути правового развития, однако основаны на либеральной идеологии¹⁷.

Относительно данных понятий законности, как у западных, так и отечественных исследователей, нет единства – одни полностью или в основном отождествляют понятия, другие – обращают внимание на определенные различия концепций, третьи, и мы присоединяемся к данному мнению, – отмечая различия концепций, указывают на их общую цель, которой является подчинение политической власти требованию соблюдать нормы права, особенно направленные на обеспечение прав и свобод человека.

¹⁴ Черноков А. Э. Социологическая теория права: истоки и эволюция // Типы правопонимания и вызовы меняющегося мира: сборник научных статей по результатам международной научно-практической конференции. – СПб, 2016. – С. 205–216.

¹⁵ Принцип законности: современные интерпретации: монография / под ред. М. А. Беляева, В. В. Денисенко, А. А. Малиновского. – М., 2019. – С. 27.

¹⁶ Марочкин С. Ю. Верховенство права на внутригосударственном и международном уровнях: динамика развития и взаимодействия // Государство и право. – 2013. – № 10. – С. 86.

¹⁷ Ударцев С. Ф., Темирбеков Ж. Р. Концепции «Rule of Law» («верховенство права») и «Rechtsstaat» («правовое государство»): сравнительный анализ // Государство и право. – 2015. – № 5. – С. 5.

Данная позиция поддерживается и другими исследователями. Так, А. А. Чечулина в концепцию правозаконности вкладывает категории высокого гуманистического и либерального порядка, направленной на реализацию в обществе именно правовой свободы. Главным принципом правозаконности является ограничение роли государства, а границами государственного вмешательства выступают права личности¹⁸. М. Ю. Кузьмина, исследуя идеи законности в западно-европейской и российской правовых культурах, отмечает, что в западных правовых культурах законность связывается с идеями свободы, справедливости, формального равенства, гармонии, гражданского общества, гражданственности (гражданского долга), естественных прав человека, правового государства¹⁹.

На невозможность предпочтения какой-либо из теорий указывается и другими авторами²⁰, в частности, Г. Ф. Гараева отмечает, что в настоящее время противоречия теорий перестают быть антогонистическими²¹.

Современная юридическая наука рассматривает законность и в таких трех взаимосвязанных аспектах – социальном, психологическом и юридическом²².

С точки зрения социального подхода законность представляет собой требования общества к государству и формируемому им праву, от реализации которых зависит нормальное его функционирование и развитие.

При психологическом подходе законность понимается как осознание людьми необходимости исполнять правовые предписания, а также

¹⁸ Чечулина А.А. Правовая законность: общетеоретический анализ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2004. – С.9.

¹⁹ Кузьмина М.Ю. Идея законности в западно-европейской и российской правовых культурах: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 16–17.

²⁰ Корнев В.Н. Монистические и интегративные (синтетические) теории обоснования природы государства и права // Российское правосудие. – 2017. – № 5 (133). – С. 19–28.

²¹ Гараева Г. Ф. Роль и место естественного правопонимания в интегративном подходе к праву // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 12. – С. 132.

²² Овчинко О. А. Генезис понимания законности в отечественной теории государства и права. – С. 152.

внутренняя (психологическая) оценка людей правоприменительной деятельности государства.

Юридический аспект проявляется в правотворческой и правоприменительной деятельности, направленной на принятие и реализацию необходимых в конкретный исторический период развития общества правовых норм.

Данный многоплановый и разносторонний подход к пониманию законности порождает в среде современных исследователей множество определений, которые либо опираются на конкретную теорию правопонимания, либо синтезируют их.

В. П. Рябцев, А. Ю. Гулягин рассматривают законность как принцип деятельности государства в лице его органов и правоохранительных структур и, тем самым, представляет собой ценность гражданского общества²³.

О. А. Овчинко определяет законность как «политико-правовое явление, характеризующее процесс совершенствования государственно-правовой формы организации общества и реализации идеи социальной справедливости путем строгого и неуклонного соблюдения и исполнения действующего законодательства, при котором общественная жизнь обеспечивается законами»²⁴.

О. Н. Яковлева называет принцип законности неременным условием эффективного функционирования механизма государства, должностных лиц, правомерного поведения граждан²⁵.

На наш взгляд, законность – это социально-правовое явление, при котором государство в лице его органов и правоохранительных структур

²³ Рябцев В. П., Гулягин А. Ю. Законность как предмет правоохранительной деятельности в сфере административной юрисдикции // Российская юстиция. – 2016. – № 10. – С. 2–7.

²⁴ Овчинко О. А. Генезис понимания законности в отечественной теории государства и права. – С. 153.

²⁵ Яковлева О. Н. Принцип законности в деятельности уголовно-исполнительной системы: история и современность // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу уголовно-исполнительного кодекса российской федерации: сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми томах. – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – С. 291.

издает властные предписания, обеспечиваемые принудительной силой и направленные на организацию общественной жизни на основе идеи социальной справедливости, а граждане реализуют их путем строгого и неуклонного соблюдения и исполнения действующего законодательства.

Однако при этом отметим, что принцип законности был и остается идеалом конституционного развития для всех демократических стран²⁶.

В заключении параграфа сделаем вывод о том, что несмотря на длительный период времени ни теорией права, ни отраслевыми науками не выработано универсальное понятие законности, но тем не менее стремление его реализовать является ценностью гражданского общества.

1.2. Закрепление принципа законности в уголовно-исполнительном законодательстве России

Значение и сущность принципов права огромна на всех этапах правового регулирования. «Нормы-принципы должны императивно и точно реализовываться как в законе, так и в деятельности правоохранительных органов»²⁷. Однако их важность не всегда осознается и недооценивается, особенно на уровне реализации, в правоприменении.

Реализация принципа законности является необходимым условием для эффективного функционирования механизма государства, в том числе уголовно-исполнительной системы, должностных лиц, правомерного поведения граждан. Принцип законности тесно связан с такими принципами правового государства, как верховенство права, приоритет прав и свобод личности, разделение властей и др. Однако законность не охватывается

²⁶ Исаев М. А. Теория правового государства и практика ее претворения в скандинавских странах: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 1994. – С. 3.

²⁷ Борсученко С. А. Реформа уголовно-исполнительной системы // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 42. – С. 3.

вышеперечисленными принципами, а составляет самостоятельное свойство, состоящее в том, что все правовые начала в цивилизованном обществе должны находить выражение в законе, который является юридическим ориентиром деятельности всех участников общественных отношений и подлежит неукоснительному исполнению. Российское государство и общество, претендующие на роль правового, демократического и социального образования, должны наполнить реальным, практическим содержанием данный принцип²⁸. Кроме того, следует отметить, что нарушение любого из общеправовых принципов влечет нарушение принципа законности²⁹.

Деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, представляет собой заключительный этап правоприменения – своеобразный итог функционированию уголовной юстиции, на котором выполняется приговор суда. Данное обстоятельство подчеркивает особую значимость реализации в данном процессе правовых принципов и именно принципа законности.

Содержание правовых принципов не всегда формулируется в нормативно-правовых актах, нередко они только перечисляются, а их содержание раскрывается в других статьях закона.

Подобное изложение содержания принципов в научных источниках подвергается критике. Так, И. В. Малышева отмечает, что отсутствие в УИК РФ описания создает определенные трудности для правоприменителя, прежде всего, сотрудников уголовно-исполнительной системы, которые не только должны осуществлять реализацию принципов, но и разъяснять их

²⁸ Яковлева О. Н. Принцип законности в деятельности уголовно-исполнительной системы: история и современность // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми томах. – Рязань, Академия ФСИН России, 2017. – С. 291.

²⁹ Репьева А. М. Роль общеправовых принципов в системе принципов уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 3 (86). – С. 90.

содержание при исполнении наказаний³⁰. Данная позиция поддерживается В. И. Селиверстовым, который предлагает выделить в УИК РФ принципы в отдельную главу³¹. Тем не менее, несмотря на имеющиеся в науке точки зрения, уголовно-исполнительное законодательство не закрепляет определение принципа законности, как и других правовых принципов, раскрывая его содержание в ряде статей.

Так, конституционный принцип законности (ст. 4, 15, 17–19 Конституции РФ³² и др.), нашел отражение в уголовно-исполнительном законодательстве. В частности, ст. 2 и 3 УИК РФ³³, определяют структуру и содержание уголовно-исполнительного законодательства; ст. 10–15 УИК РФ, закрепляют правовой статус осужденных; ст. 19–23 УИК РФ, устанавливают систему и формы контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказание. Особо следует выделить ст. 115–119 УИК РФ – применение мер взыскания к осужденным и ст. 86 УИК РФ – меры безопасности и основания их применения, при применении которых необходима строгая регламентация форм и методов деятельности сотрудников пенитенциарных учреждений³⁴.

Кроме того, говоря о законности как принципе уголовно-исполнительного законодательства его необходимо отличать от законности как принципа деятельности учреждений и органов, исполняющих

³⁰ Малышева И. В. Общеправовые принципы в уголовно-исполнительном праве // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 1 (22). – С. 46.

³¹ Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса РФ: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. д. ю. н., проф. В. И. Селиверстова. – М.: Издательский дом «Юриспруденция», 2017. – С. 63–90.

³² Конституция Российской Федерации текст с изменениями и дополнениями на 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 июня 2022 г.

³³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 11 июня 2021 г. № 217-ФЗ [принят 08 января 1997 г. № 1-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 11 июня 2022 г.

³⁴ Яковлева О. Н. Принцип законности в деятельности уголовно-исполнительной системы: история и современность. – С. 292.

наказание³⁵. Данные понятия являются разнопорядковыми. Принцип законности, закрепленный в уголовно-исполнительном праве, выражен в верховенстве закона, в его приоритете перед другими нормативно-правовыми актами, осуществляющими регулирование отношения в пенитенциарной сфере, а также в установлении прав и обязанностей должностных лиц на осуществление юридически значимых действий в пределах, установленных законом. Во втором случае принцип законности, установленный законодательством, переносится в практическую деятельность, является методом, особым свойством и содержательным качеством деятельности³⁶.

Как отмечает Н. Б. Маликова, «законность в уголовно-исполнительной сфере – состояние упорядоченности в деятельности по исполнению уголовных наказаний, основанное на строгом соответствии, подчинении и выполнении требований законодательства»³⁷.

По мнению А. В. Демидова законность представляет собой совокупность трех элементов:

– принципа права, закрепленный в законодательстве и устанавливающий требование соблюдения и исполнения норм права всеми субъектами, которым они адресованы;

– метод осуществления государственной власти, способа деятельности, поведения субъектов общественных отношений;

– особый режим состояния общественной жизни, выражающийся в соблюдении и исполнении правовые предписаний большинством участников общественных отношений³⁸.

³⁵ Артемьев Н. С. Соблюдение законности и прав человека в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. – 2016. № 2 (24). – С. 6.

³⁶ Артемьев Н. С. Соблюдение законности и прав человека в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12 (1-4). – № 3. – С. 277–278.

³⁷ Маликова Н. Б. О некоторых аспектах организационной деятельности по предупреждению нарушений законности сотрудниками уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2020. – № 11. – С. 55.

³⁸ Демидов А. В. Законность и правопорядок как теоретико-правовые категории // Новая наука: теоретический и практический взгляд. – 2016. – № 3-2 (69). – С. 213.

Для обеспечения и реализации принципа законности в уголовно-исполнительном законодательстве закрепляются гарантии прав, обязанностей и законных интересов осужденных и порядок их реализации на всех этапах процесса исполнения наказания³⁹.

В теоретической юридической науке гарантии подразделяются на юридические и неюридические – политические, экономические, социальные, организационные⁴⁰. При этом под правовыми (юридическими) гарантиями законности понимаются «содержащиеся в нормах права средства и способы защиты прав и свобод личности, правомерную деятельность государства, правоохранительных органов, органов местного самоуправления, правозащитных организаций, направленную на их обеспечение»⁴¹.

Одной из первоочередных гарантий обеспечения законности в юриспруденции, в том числе и сфере исполнения наказаний, является юридическая сила нормативно-правовых актов. Так, в специальных источниках, посвященных рассматриваемой теме, отмечается, что правовое положение осужденных в Российской Федерации определяется Конституцией РФ, международно-правовыми актами, федеральными конституционными законами, федеральными законами, ведомственными нормативными актами⁴². Именно данная иерархическая система норм действующего законодательства свидетельствует о наличии правовых гарантий законности в отношении рассматриваемых категорий лиц⁴³.

³⁹ Артемьев Н. С. Соблюдение законности и прав человека в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. – 2016. № 2 (24). – С. 6.

⁴⁰ Арзамасов Ю. Г., Арзамасов В. Ю. Проблема гарантий законности ведомственных нормативных правовых актов // Вестник Московского государственного областного университета. – 2017. – № 4. – С. 9.

⁴¹ Калашников С. В. Система конституционных гарантий обеспечения прав и свобод граждан в условиях формирования в России гражданского общества // Государство и право. – 2002. – № 10. – С. 19.

⁴² Юнусов А. А., Юнусов М. А., Ахвердян А. Г. Обеспечение принципа законности в деятельности уголовно-исполнительной системы России // Теория государства и права. – 2020. – № 3 (19). – С. 190–191.

⁴³ Шамсунов С. Х., Лосева С. Н. Обеспечение законности в деятельности следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы России // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 2 (27). – С. 105.

Одной из правовых гарантий обеспечения законности, закрепленной в действующем уголовно-исполнительном законодательстве, является установление судебного, прокурорского, ведомственного и общественного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания (ст. 38 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы»⁴⁴). Обоснованное признание отдельных действий и решений должностных лиц незаконными (и наоборот) способствует поддержанию авторитета государственной власти⁴⁵. Как отмечает О. В. Лисина «контроль за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, должен обеспечивать выявление и устранение причин нарушений законности в учреждениях и органах, исполняющих наказания, формирование правосознания персонала, ориентирование его на безусловное и точное соблюдение действующих законов...»⁴⁶.

Раскрытие вопроса о закреплении принципа законности в уголовно-исполнительном законодательстве, на наш взгляд, был бы не полным если не отметить, что защита прав и свобод человека и гражданина имеет отношение и к должностным лицам Уголовно-исполнительной системы. Так, Глава VI «Правовая и социальная защита работников уголовно-исполнительной системы» Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» закрепляет перечень прав, гарантий и льгот, предоставляемых государством сотрудникам уголовно-исполнительной системы и членам их семей. Среди них:

– неприкосновенность личности, чести и достоинства персонала ИУ;

⁴⁴ Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ текст с изменениями и дополнениями от 26 мая 2021 г. № 155-ФЗ [принят 21 июля 1993 г. № 5473-1] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 26 мая 2022 г.

⁴⁵ Юнусов А. А., Юнусов М. А., Ахвердян А. Г. Обеспечение принципа законности в деятельности уголовно-исполнительной системы России // Теория государства и права. – 2020. – № 3 (19). – С. 191.

⁴⁶ Лисина О. В. Некоторые вопросы обеспечения законности в уголовно-исполнительной системе // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12 (61). – С. 61.

– личная безопасность сотрудников УИС и членов их семей.

Считаем, что реализация принципа законности связана не только с законодательным закреплением, но и обусловлена защищенностью, уровнем правового сознания, прежде всего, самих сотрудников уголовно-правовой системы⁴⁷ с их профессиональными и личностными качествами⁴⁸.

Вывод по 1 главе:

Формирование принципа законности в российском законодательстве и внедрение его в деятельность органов государственной власти, как основополагающего требования, прошел длительный период. Достаточно точные его формулировки появились лишь в начале XX в., когда происходит осознание значения законности в повышении эффективности государственного управления и сохранении внутривластной стабильности в стране.

Многоплановый и разносторонний подход к пониманию законности в среде исследователей породил множество ее определений и понимания сущности и несмотря на длительный период времени ни теорией права, ни отраслевыми науками не выработано универсальное понятие законности, но тем не менее стремление его реализовать является ценностью гражданского общества.

Анализ имеющихся точек зрения позволил сформулировать авторское определение законности – это социально-правовое явление, при котором государство в лице его органов и правоохранительных структур издает властные предписания, обеспечиваемые принудительной силой и направленные на организацию общественной жизни на основе идеи социальной справедливости, а граждане реализуют их путем строгого и неуклонного соблюдения и исполнения действующего законодательства.

⁴⁷ Малышева И. В. Общеправовые принципы в уголовно-исполнительном праве // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 1 (22). – С. 47.

⁴⁸ Борсученко С. А. Реформа уголовно-исполнительной системы // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 42. – С. 3.

Принцип законности был и остается идеалом конституционного развития для всех демократических стран.

Реализация принципа законности является необходимым условием для эффективного функционирования механизма государства, в том числе уголовно-исполнительной системы, должностных лиц, правомерного поведения граждан.

Для обеспечения и реализации принципа законности в уголовно-исполнительном законодательстве закрепляются гарантии прав, обязанностей и законных интересов осужденных и порядок их реализации на всех этапах процесса исполнения наказания.

Глава 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

2.1. Принцип законности как основа соблюдения прав осужденных

Принцип законности, как нами отмечалось выше, можно рассматривать как декларацию, закрепленную в законе, и как императив в деятельности субъектов права, в том числе и уголовно-исполнительной системы. При данных подходах «законность» рассматривается на разных уровнях: правовом (теоретическом) и практическом. Принцип законности в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы экстраполирует законность из нормы законодательства в практику.

Правовой принцип законности находит свое выражение как в Конституции РФ, так и уголовно-исполнительном законодательстве, и выражается в обеспечении верховенства закона, направленного на регулирование исполнения наказания, и его приоритете над другими нормативно-правовыми актами. Так, в ст. 4 УИК РФ указывается, что нормативные правовые акты, принимаемые органами исполнительной власти, должны основываться на законе.

В правореализации требование законности при лишении свободы – это «один из элементов запрета произвольного лишения свободы»⁴⁹. При этом данный принцип имеет отношение к уголовному и уголовно-исполнительному праву. Как отмечает О. А. Семухин «неподобающее исполнение уже назначенного наказания ставит под сомнение законность наказания в целом, либо в том случае, если наказание назначено с нарушением требований уголовного права, не смотря на исполнение и

⁴⁹ Сидоркин А. И. Формирование и развитие уголовно-исполнительной системы в Республике Марий Эл: 1917-1998 гг.: дис... канд. юрид. наук. – Казань, 2000. – С. 71.

соблюдение всех требований уголовно-исполнительного права, в общем, будет являться незаконным»⁵⁰.

Принцип законности применительно к деятельности должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы при исполнении наказания в виде лишения свободы означает, что осуществление юридически значимые действия должно соответствовать букве и духу закона, укладываться в его рамки и пределы. То есть, практическое проведение закона в жизнь должно выступать в качестве метода руководства и управления деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания должностных лиц, а еще точнее, законность – это особое свойство, качественное содержание данной деятельности, то есть один из ее методов.

Фактические действия, совершаемые работниками администрации учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в границах обусловленного законом порядка, являются компонентом сущности режима законности в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, их должностных лиц, при котором реализация каждым осужденным предоставленных законом прав и свобод, образующих их правовой статус, должное выполнение ими своих обязанностей обеспечивается государством с помощью социально-правовых гарантий, а также правовыми способами осуществления контроля и надзора, применение мер убеждения и принуждения.

Принцип законности обуславливает обязанность должностных лиц учреждений и органов УИС строго соблюдать нормы уголовно-исполнительного законодательства на протяжении всего периода исполнения уголовного наказания – с момента вступления приговора суда в законную силу до момента освобождения осужденного из мест лишения свободы. Любые отступления от норм закона, как отмечает Г. А. Майстренко, а также ошибки в его применении являются нарушениями законности, что

⁵⁰ Семухин О. А. Реализация принципа законности при исполнении уголовных наказаний в виде лишения свободы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. Т. 22. – С. 21.

неизбежно влечет незаконность принятых сотрудниками решений, их обязательное исправление и наказание виновных⁵¹.

Не являются основанием для отступления от реализации принципа законности – нарушения прав, свобод и законных интересов лиц, отбывающих наказание, и наличие исключительных обстоятельств⁵².

Нарушения принципа законности оказывают существенное влияние на правовой статус осужденного, имеют повышенную общественную опасность, являются детерминантами противоправного поведения и способствуют росту рецидивной преступности.

В связи с этим под особым контролем и защитой государства и общества находятся права и интересы осужденных. К сожалению, теоретически необходимое и должное соблюдение принципов не ведет к их практической реализации⁵³.

Обязанности по контролю и защите осужденных к лишению свободы осуществляют уполномоченные государственные и негосударственные органы: суд, прокуратура, Уполномоченный по правам человека, общественные наблюдательные комиссии и др.

Так судебный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляется в соответствии со ст. 20 УИК РФ. Основные виды, формы и методы контрольной деятельности суда достаточно эффективны и разнообразны, они не исчерпываются положениями ст. 20 УИК РФ, хотя и включают их в себя.

Осуществление судебного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, можно разграничить на четыре вида:

⁵¹ Майстренко Г. А. Правовое положение осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Путь науки. – 2015. – № 11 (21). – С. 136.

⁵² Юнусов А. А., Юнусов М. А., Ахвердян А. Г. Обеспечение принципа законности в деятельности уголовно-исполнительной системы России // Теория государства и права. – 2020. – № 3 (19). – С. 190.

⁵³ Репьева А. М. Роль общеправовых принципов в системе принципов уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 3 (86). – С. 91.

1) судебный контроль при рассмотрении дел по спорам, вытекающим из гражданских, семейных, трудовых и административных правоотношений, и дел особого производства, осуществляемый по правилам гражданского судопроизводства;

2) контроль при производстве по уголовным делам, осуществляемый по правилам уголовного судопроизводства. Контролирующие функции суда проявляются при рассмотрении уголовных дел о нарушении законности со стороны должностных лиц учреждений и органов, исполняющих наказания, других участвующих в процессе исполнения наказания субъектов;

3) контроль суда за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания на стадии исполнения приговора, включающей в себя обращение приговора к исполнению;

4) контроль при рассмотрении предложений, заявлений и жалоб осужденных на действия персонала, поданных в соответствии с ч. 4 ст. 12 УИК РФ.

Прокурорская деятельность, касающаяся осуществления надзора за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказание, реализуется в нескольких направлениях. С одной стороны, прокурор выступает в качестве субъекта, иницирующего или принимающего участие в применении мер пенитенциарной изоляции, с другой – является исключительным субъектом, осуществляющим прокурорский надзор за законностью отдельных аспектов наказания, в том числе и при конвоировании осужденных⁵⁴.

Пределы прокурорского надзора за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказание – это сфера реализации мер пенитенциарной изоляции⁵⁵. Следовательно, он осуществляется в стадии исполнения приговора и на этапе реализации предварительной изоляции в

⁵⁴ Тушев А. А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр «Пресс», 2005. – С. 39.

⁵⁵ Энциклопедия пенитенциарного права / под общ. ред. Р.А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. – С. 625.

ходе производства по уголовному делу и не охватывает этап принятия решений о применении самих мер пенитенциарной изоляции⁵⁶.

В соответствии со ст. 32 Закона «О прокуратуре Российской Федерации» предметом надзора за соблюдением законов при исполнении наказания являются: законность нахождения лиц в учреждениях и органах, исполняющих наказания, соблюдение установленных законодательством Российской Федерации прав и обязанностей осужденных, порядка и условий их содержания; законность исполнения наказания⁵⁷. Также в сферу прокурорского надзора входят вопросы дисциплинарной практики, профилактики и пресечения преступлений, других правонарушений в местах лишения свободы; режим содержания осужденных, все составляющие его правила, условия, ограничения.

Общественный контроль за деятельностью сотрудников уголовно-исполнительной системы неотделим от реализации принципов законности. В широком смысле целями контроля являются: соблюдение прав, свобод человека и гражданина, повышение эффективности государственного управления, обеспечение соответствия издаваемых правовых актов Конституции Российской Федерации, введение в режим законности действий должностных лиц, укрепление правопорядка в стране⁵⁸.

Правовой основой общественного контроля за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, являются положения, закрепленные в ст. 23, 24 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, ст. 38 Закона РФ от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Федеральном законе от 10 июня 2008 г.

⁵⁶ Воронин О. В. Пенитенциарный надзор прокуратуры // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 4 (14). – С. 55.

⁵⁷ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон текст с изменениями и дополнениями от 1 июля 2021 г. № 265-ФЗ [принят 17 января 1992 г. № 2202-1] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 4 июня 2022 г.

⁵⁸ Коломытцев Н. А., Одинцова Л. Н. Общественный контроль за деятельностью полиции и уголовно-исполнительной системы России // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 2 (27). – С. 39.

№ 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»⁵⁹. Согласно ст. 23 УИК РФ общественный контроль за обеспечением прав человека в принудительных учреждениях осуществляют общественные наблюдательные комиссии. Члены общественных наблюдательных комиссий при осуществлении общественного контроля за обеспечением прав человека в ИУ вправе беседовать с осужденным в условиях, позволяющих представителям администрации ИУ видеть их, но не слышать.

Гарантией исполнения законодательных предписаний сотрудниками УИС является Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, который осуществляет контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, путем защиты прав и законных интересов лиц, попадающих в сферу деятельности УИС, а именно осужденных, их родственников и персонала учреждений уголовно-исполнительной системы⁶⁰.

Правовой основой деятельности Уполномоченного в этой сфере являются: Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»⁶¹, Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Уголовно-исполнительный кодекс РФ и другие нормативные акты уголовно-исполнительного законодательства РФ.

⁵⁹Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: Федеральный закон текст с изменениями и дополнениями от 30 апреля 2021 г. № 116-ФЗ [принят 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 апреля 2022 г.

⁶⁰ Лисина О. В. Некоторые вопросы обеспечения законности в уголовно-исполнительной системе // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12. – С. 60.

⁶¹ Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон текст с изменениями и дополнениями от 9 ноября 2020 г. № 6-ФКЗ [принят 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 апреля 2022 г.

Контроль, осуществляемый Уполномоченным по правам человека в РФ, включает в себя как проверку соблюдения прав человека в процессе реализации уголовно-исполнительной политики в целом, так и проверку конкретных фактов нарушения прав человека в процессе исполнения уголовных наказаний. Проверка соблюдения прав человека в процессе реализации уголовно-исполнительной политики в целом осуществляется этим должностным лицом в процессе изучения и анализа информации о нарушении прав человека, обобщения итогов рассмотрения адресованных ему жалоб. По результатам такой проверки Уполномоченный вправе направлять в соответствующие государственные органы, в том числе в учреждения и органы, исполняющие наказания, свои замечания и предложения общего характера, обращаться к субъектам права законодательной инициативы с предложениями об изменении и дополнении законодательства, восполнении пробелов в нем. В случае грубого или массового нарушения гарантированных Конституцией РФ прав человека в процессе реализации уголовно-исполнительной политики Уполномоченный вправе выступить с докладом на очередном заседании Государственной Думы, обратиться в Государственную Думу с предложением о создании парламентской комиссии по расследованию таких нарушений, о проведении парламентских слушаний по фактам таких нарушений, вправе участвовать в проведении таких слушаний (ст. 31, 32 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»⁶².

В заключении параграфа отметим, что законность является основой соблюдения прав и свобод осужденных. Обязанности по контролю и защите осужденных к лишению свободы осуществляют уполномоченные государственные и негосударственные органы: суд, прокуратура,

⁶² Шеслер А. В., Шеслер С. С. Контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляемый федеральными органами государственной власти // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 4 (21). – С. 68.

Уполномоченный по правам человека, общественные наблюдательные комиссии и др.

2.2. Законность в обеспечении личной безопасности осужденных к лишению свободы при конвоировании

Принцип законности подразумевает не только неуклонное выполнение должностными лицами учреждений и органов уголовно-исполнительной системы своих обязанностей, реализацию осужденными своих прав и свобод, но и обеспечение безопасности, в том числе безопасности осужденных при различных видах конвоирования.

Право на личную безопасность осужденных закреплено в ст.ст. 10, 12 и 13 УИК РФ и включает в себя:

- защиту от физического и психического насилия со стороны других осужденных;
- защиту от жесткого и унижающего человеческое достоинство обращение и взыскание – право на вежливое обращение со стороны персонала исправительного учреждения.

На данную двухаспектность личной безопасности осужденных указывает В. В. Фомин, отмечая, что безопасность осужденного от насилия со стороны других осужденных зависит от состояния режима исполнения наказания (в том числе при конвоировании), дисциплины среди осужденных и мер, принимаемых администрацией в целях их улучшения. Последнее напрямую связано с правом осужденных на вежливое, недопущение жестокого и унижающего человеческого достоинство обращение и наказание со стороны персонала⁶³.

⁶³ Фомин В. В. К вопросу о личной безопасности осужденных в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 1. – С. 54–56.

Поддерживается данная точка зрения И. С. Цаплиным, отмечающим, что личная безопасность осужденного должна быть гарантирована не зависимо от того, от кого исходит угроза – от других осужденных или от персонала⁶⁴.

Таким образом, законность при обеспечении личной безопасности осужденных при конвоировании достигается, во-первых, режимом конвоирования⁶⁵, обеспечивающим их изоляцию⁶⁶ от общества, а при необходимости друг от друга⁶⁷, а, во-вторых, точным и неуклонным соблюдением сотрудниками специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию требований законодательства, в частности при проведении обыска осужденных и досмотра их вещей, а также при применении физической силы, специальных средств и оружия.

Режим конвоирования, по мнению А. М. Игнатьева, это «установленный законом и соответствующими закону нормативно-правовыми актами порядок соблюдения прав осужденных, подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, обеспечение их охраны, постоянного надзора за ними, изоляции от посторонних граждан, личной безопасности и раздельного размещения по режимам содержания и категориям, а также выполнение задач, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом РФ»⁶⁸. Кроме того, автор указывает на непростой

⁶⁴ Цаплин И. С. Правовые и организационные вопросы обеспечения личной безопасности осужденных при исполнении наказаний // Закон и право. – 2018. – № 12. – С. 93.

⁶⁵ Михеева С. В., Шиханов В. А. Режим конвоирования как элемент режима в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института. – 2015. – № 3 (17). – С. 58–62.

⁶⁶ Усеев Р.З. Правовые проблемы перемещения осужденных к лишению свободы из одного учреждения уголовно-исполнительной системы в другое: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2009. – С. 86.

⁶⁷ Никитенко М. Е., Дмитриев М. Д. Обеспечение режима и безопасности при конвоировании в УИС // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – №1. – С. 94–99.

⁶⁸ Игнатьев А. М. Режим содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных при конвоировании // Преступление, наказание, исправление (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации). Сборник тезисов выступлений и докладов участников III Международного пенитенциарного форума. – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – С. 275.

характер и сложные условия осуществления конвоирования осужденных и лиц, содержащихся под стражей, что обусловлено характерными особенностями, присущими караулам специальных подразделений УИС по конвоированию⁶⁹, в частности: ограниченное количество сотрудников, осуществляющих охрану конвоируемых лиц; несение службы сотрудниками в отрыве от учреждений УИС и др.

Д. В. Горбань, придерживаясь мнения А. М. Игнатьева, под режимом конвоирования в УИС понимает «закрепленный в уголовно-исполнительном законодательстве порядок перемещения осужденных, а также лиц, содержащихся под стражей, по установленным маршрутам, который обеспечивает их изоляцию и охрану, реализацию прав и законных интересов, безопасность, выполнение возложенных на них обязанностей раздельное содержание и иные требования»⁷⁰.

На наш взгляд, данные определения наиболее удачно раскрывают содержание режима конвоирования как одного из средств обеспечения личной безопасности осужденных при конвоировании.

Обеспечение личной безопасности осужденных при конвоировании в контексте защиты от физического и психического насилия со стороны других осужденных реализуется путем раздельного содержания различных категорий спецконтингента.

Как отмечает А. С. Мороз раздельное содержание разных категорий осужденных направлено на предотвращение негативного влияния криминально зараженных лиц на других

⁶⁹ Игнатьев А. М. Проблемы обеспечения соблюдения требований режима осужденными и лицами, содержащимися под стражей, при конвоировании // Синергия Наук. – 2018. – № 27. – С. 595–603.

⁷⁰ Горбань Д. В. Понятие и содержание режима конвоирования осужденных и лиц, содержащихся под стражей // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. – Пермь, 2019. – С. 246–248.

отбывающих наказание, а также защиту наиболее слабых, уязвимых и тяжело осужденных⁷¹.

Ныне действующим законодательством для разграничения (классификации) осужденных по категориям чаще всего используются социально-демографические (пол, возраст, состояние здоровья и т.д.) и уголовно-правовые (категория преступления, рецидив, факт отбывания в прошлом лишения свободы, вид наказания и т.д.) признаки⁷².

В уголовно-исполнительном законодательстве критерии, требования раздельного содержания и категории осужденных закреплены в ст.ст. 80, 82, 131 УИК РФ, непосредственно при конвоировании ст. 76 УИК РФ. Положения данных статей распространяются и на период их конвоирования.

Дополнительные требования для разграничения и последующего размещения осужденных предусмотрены ведомственными нормативными актами, которые в качестве критерия используют виды режима содержания и категории осужденных. В частности, отдельно от других категорий осужденных размещаются:

- направляемые в исправительные колонии строгого режима;
- направляемые в исправительные колонии особого режима;
- направляемые в колонии-поселения;
- иностранные граждане и лица без гражданства;
- не прошедшие полного курса лечения венерического заболевания;
- страдающие психическими расстройствами, не исключающими вменяемости;
- отказывающиеся от приема пищи.

⁷¹ Морозов А. С. Дифференцированное содержание осужденных и лиц, содержащихся под стражей // Современное состояние и перспективы развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Сост. Е. Е. Новиков. – СПб., 2021. – С. 129.

⁷² Прихожая Л. Е. Раздельное содержание различных категорий осужденных к лишению свободы при конвоировании // Наука молодых - будущее России: сборник научных статей 3-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2018. – С. 252.

Проведенный анализ нормативно-правовых актов, закрепляющих требование раздельного содержания и конвоирования осужденных, позволяет утверждать, что он является не полным. Так, в качестве особой категории не выделены лица, склонные к побегу. К таковым, на наш взгляд, могут относиться как ранее совершавшие побег из мест принудительного содержания, так и выявленные сотрудниками оперативных аппаратов следственных изоляторов.

Как нами было отмечено выше, обеспечение законности при перемещении осужденных, помимо прочего, достигается точным и неуклонным соблюдением сотрудниками специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию требований законодательства, в частности при проведении обыска осужденных и досмотра их вещей, а также при применении физической силы, специальных средств и оружия.

Обыск осужденных и лиц, заключенных под стражу, досмотр их вещей проводится в целях обеспечения режимных требований при осуществлении конвоирования. Данное право специальных подразделений по конвоированию выступает средством обеспечения установленных режимных требований, реализации обязанности специальных подразделений по конвоированию, поддержанию правопорядка, безопасности при конвоировании. Между тем это направление не лишено законодательных проблем. Например, при конвоировании женщин осужденных в специальном автомобиле право на их досмотр и обыск имеют только сотрудники женского пола, дабы не нарушить тем самым права осужденных. Однако сегодня в состав караула по конвоированию ФСИН России женщины не входят. В МВД России, напротив, в составе отдела по конвоированию обязаны

присутствовать женщины, так как мужчина не может обыскать осужденных женского пола, тем самым не нарушая законодательство⁷³.

Сотрудники УИС имеют право на применение физической силы и специальных средств в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Основным отечественным законодательным актом, регламентирующим применение сотрудниками УИС физической силы и специальных средств, выступает Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», в соответствии с которым сотрудники УИС вправе применять физическую силу и специальные средства на территориях учреждений, исполняющих наказания, следственных изоляторов, прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, на охраняемых объектах УИС, при исполнении обязанностей по конвоированию⁷⁴.

Таким образом, обеспечение личной безопасности осужденных при их перемещении является обязанностью специальных подразделений по конвоированию. Законность при обеспечении личной безопасности осужденных при конвоировании достигается, во-первых, режимом конвоирования, обеспечивающим их изоляцию от общества, а при необходимости друг от друга, а, во-вторых, точным и неуклонным соблюдением сотрудниками специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию требований законодательства, в частности при проведении обыска осужденных и досмотра их вещей, а также при применении физической силы, специальных средств и оружия.

⁷³ Яковлев А.А., Симакова О.А. Проблемные вопросы конвоирования осужденных женщин // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2017. – № 2 (12). – С. 69–71.

⁷⁴ Кутаков Н.Н., Кимачев А.Н. Обеспечение законности применения физической силы и специальных средств сотрудниками УИС: аналитический обзор. – Рязань: Академия ФСИН России, 2021. – С. 8.

2.3. Проблемы обеспечения законности в деятельности специальных подразделений по конвоированию

Для правового демократического государства одной из наиболее существенных задач является необходимость создания условий для обеспечения и соблюдения прав, свобод и законных интересов субъектов права – режима законности. В значительной степени способствует правовая культура граждан, во многом обеспечивающая исполнение обязанностей и реализацию прав человека и гражданина⁷⁵.

Обеспечение законности происходит не стихийно, а требует целенаправленного воздействия на поведение (деятельность) субъектов общественных отношений, то есть представляет собой управленческий процесс. Для успешного влияния на него необходимо знание механизмов реализации правовых норм в деятельности людей: факторов, которые влияют на поведение, определяя его правомерность или противоправность, а также средств, с помощью которых можно управлять этим поведением, гарантируя его соответствие правовым предписаниям и требованиям⁷⁶.

Как свидетельствуют результаты исследования, проведенного А. В. Кубасовым, наиболее характерными нарушениями законности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы являются:

- незаконное применение к осужденным физической силы, спецсредств и орудий;
- произвол, жестокое обращение с осужденными;

⁷⁵ Юнусов А. А., Юнусов Э. А., Ахвердян А. Г. Правовая культура как фактор, обеспечивающий исполнение обязанностей и реализацию прав человека и гражданина // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 5 (173). – С. 52–54.

⁷⁶ Орлова А. А. Система факторов, определяющих состояние законности в деятельности ФСИН России // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2018. – № 12. – С. 134.

- несоблюдение требований закона при привлечении осужденных к труду;
- неправомерное помещение осужденных в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, признание злостными нарушителями порядка отбывания наказания;
- невыполнение норм материально-бытового и медико-санитарного обеспечения и др.⁷⁷

Н. Б. Маликова отмечает, что нарушения служебной дисциплины чаще совершаются молодыми сотрудниками, имеющими небольшой опыт и стаж работы (чаще всего это лица со стажем от года до трех лет).

В качестве основных причин совершения нарушений служебной дисциплины можно отнести следующие:

- отсутствие опыта работы с осужденными;
- слабая дисциплина в коллективе;
- низкая мотивация к выбранной профессии;
- недостаточная информированность и понимание значимости деятельности УИС;
- низкий уровень правосознания сотрудников;
- неэффективная воспитательная работа с личным составом;
- личная недисциплинированность сотрудников⁷⁸.

В качестве особых причин Н. Б. Маликова выделяет слабый контроль за работой подчиненных со стороны руководителей служб и подразделений, а также недостаточный уровень подготовки молодых сотрудников⁷⁹.

Применительно к теме исследования это нарушения в сфере применения к осужденным физической силы, спецсредств и оружия, произвол, жестокое обращение с осужденными и невыполнение норм материально-бытового и медико-санитарного обеспечения.

⁷⁷ Кубасов А. В. Обеспечение принципа законности в исправительных учреждениях общего и строгого режимов: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2005. – С. 94.

⁷⁸ Маликова Н. Б. О некоторых аспектах организационной деятельности по предупреждению нарушений законности сотрудниками уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2020. – № 11. – С. 56–57.

⁷⁹ Там же.

Исследуя вопросы законности применения физической силы и специальных средств сотрудниками УИС, М. В. Сорокин и Л. В. Мазалева выделяют следующие причины нарушений в данной сфере деятельности:

– невыполнение законных требований сотрудников УИС, несоблюдение осужденными порядка и условий отбывания наказания – 14,8%;

– провокационные действия в отношении сотрудников со стороны осужденных – 15,6%;

– ненормированный рабочий день, «перегруженный» различного рода служебными обязанностями, работа в нерабочее время, профессиональное «выгорание» и деформация правосознания сотрудников учреждений – 17,5%;

– низкий уровень нравственности, отсутствие у сотрудников навыков самоконтроля (самообладания), особенно в экстремальных ситуациях, предрасположенность открыто выражать свои негативные эмоции в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных – 19,8%⁸⁰.

На наш взгляд, данные причины могут быть детерминантами неправомерного поведения не только в сфере применения физической силы и специальных средств, но и жестокого, унижающего человеческое достоинство обращение.

Выход из сложившейся ситуации видится в следующем:

– качественный и профессиональный отбор кандидатов на службу;
– повышение правовой культуры сотрудников;
– организация регулярной служебной подготовки с моделирование внештатных ситуаций и с последующим проведением разбора правильности деятельности сотрудников.

Обеспечение законности в деятельности специальных подразделений по конвоированию не возможно и без должного материально-технического

⁸⁰ Сорокин М. В., Мазалева Л. В. О совершенствовании деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по соблюдению законности при применении физической силы и специальных средств // Актуальные вопросы совершенствования российского законодательства и деятельности уголовно-исполнительной системы: сборник научных трудов. – Владимир, 2019. – С. 354–355.

обеспечения конвойных команд, в частности материально-бытового и медико-санитарного обеспечения осужденных в процессе перемещения. В соответствии со ст. 76 УИК РФ при перемещении осужденных им обеспечиваются необходимые материально-бытовые и санитарно-гигиенические условия.

Так на проблему по обслуживанию специальных автомобилей указывает В. А. Пантелеев, по мнению которого, техническое и санитарное обеспечение спецавтотранспорта должна быть возложена на отряды осужденных по хозяйственному обслуживанию учреждений УИС⁸¹.

Остается актуальным и вопрос о нормах полезной площади на одного осужденного при осуществлении перевозок. Так, в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г., в качестве одной из задач предусмотрено «обеспечение надлежащих условий содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных при организации специальных перевозок, включая соблюдение стандартов полезной площади на одного человека, питания»⁸².

На необходимость соблюдения принципов законности, справедливости, равенства всех перед законом, гуманизма, защиты от дискриминации, личной безопасности указал Верховный Суд Российской Федерации⁸³.

⁸¹ Пантелеев В. А. Правовые и организационные проблемы конвоирования осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в специальных автомобилях // Гуманитарные научные исследования. – 2019. – № 3 (91). – С. 7–11.

⁸² Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 мая 2022 г.

⁸³ О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 47 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <https://www.vsrif.ru/documents/own/27538/> Дата обращения: 08.05.2022).

С целью решения данной проблемы, как отмечает В. А. Уткин, принято решение о введении в эксплуатацию специальных двухъярусных железнодорожных вагонов⁸⁴.

Вывод по 2 главе.

Законность является основой соблюдения прав и свобод осужденных. Обязанности по контролю и защите осужденных к лишению свободы осуществляют уполномоченные государственные и негосударственные органы: суд, прокуратура, Уполномоченный по правам человека, общественные наблюдательные комиссии и др.

Законность при обеспечении личной безопасности осужденных при конвоировании достигается, во-первых, режимом конвоирования, обеспечивающим их изоляцию от общества, а при необходимости друг от друга, а, во-вторых, точным и неуклонным соблюдением сотрудниками специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию требований законодательства.

Проведенный анализ нормативно-правовых актов, закрепляющих требование раздельного содержания и конвоирования осужденных, позволяет утверждать, что он является не полным. В связи с чем предлагается в ч. 2 ст. 76 УИК РФ внести изменения, дополнив перечень категорий осужденных, конвоируемых отдельно, такой категорией как «склонные к побегу».

К данной категории могут быть отнесены ранее совершавшие побег из мест принудительного содержания, а также выявленные сотрудниками оперативных аппаратов следственных изоляторов.

Кроме того, чаще всего при конвоировании осужденных нарушения совершаются в сфере применения к осужденным физической силы, спецсредств и оружия, выражаются в произволе и жестоком обращении с осужденными и невыполнении норм материально-бытового и медико-санитарного обеспечения.

⁸⁴ Уткин В. А. Правовая защита осужденных при их перемещении // Вестник Кузбасского института. – 2021. – № 4 (49). – С. 134.

Заключение

В заключении исследования делает следующие основные выводы.

Процесс правового оформления принципа законности в законодательстве и внедрение его в деятельность органов государственной власти Российского государства, как основополагающего требования, прошел длительный период. Относительно точные формулировки в российском праве лишь к концу XIX – началу XX в. В настоящее время наука рассматривает законность в трех взаимосвязанных аспектах – социальном, психологическом и юридическом.

Анализ имеющихся точек зрения на понятие «законность» позволяют автору дать следующее его определение – это социально-правовое явление, при котором государство в лице его органов и правоохранительных структур издает властные предписания, обеспечиваемые принудительной силой и направленные на организацию общественной жизни на основе идеи социальной справедливости, а граждане реализуют их путем строгого и неуклонного соблюдения и исполнения действующего законодательства.

Реализация принципа законности является необходимым условием для эффективного функционирования механизма государства, в том числе уголовно-исполнительной системы.

Принцип законности, закрепленный в уголовно-исполнительном праве, выражен в верховенстве закона, в его приоритете перед другими нормативно-правовыми актами, осуществляющими регулирование отношения в пенитенциарной сфере, а также в установлении прав и обязанностей должностных лиц на осуществление юридически значимых действий в пределах, установленных законом.

Принцип законности применительно к деятельности должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы при исполнении наказания в виде лишения свободы означает, что осуществление юридически значимые действия должно соответствовать букве и духу закона,

укладываться в его рамки и пределы. То есть, практическое проведение закона в жизнь должно выступать в качестве метода руководства и управления деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания должностных лиц, а еще точнее, законность – это особое свойство, качественное содержание данной деятельности, то есть один из ее методов.

Принцип законности обуславливает обязанность должностных лиц учреждений и органов УИС строго соблюдать нормы уголовно-исполнительного законодательства на протяжении всего периода исполнения уголовного наказания – с момента вступления приговора суда в законную силу до момента освобождения осужденного из мест лишения свободы.

Нарушения принципа законности оказывают существенное влияние на правовой статус осужденного, имеют повышенную общественную опасность, являются детерминантами противоправного поведения и способствуют росту рецидивной преступности.

Обязанности по контролю и защите осужденных к лишению свободы осуществляют уполномоченные государственные и негосударственные органы: суд, прокуратура, Уполномоченный по правам человека, общественные наблюдательные комиссии и др.

Законность при обеспечении личной безопасности осужденных при конвоировании достигается, во-первых, режимом конвоирования, обеспечивающим их изоляцию от общества, а при необходимости друг от друга, а, во-вторых, точным и неуклонным соблюдением сотрудниками специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию требований законодательства.

Обеспечение личной безопасности осужденных при конвоировании в контексте защиты от физического и психического насилия со стороны других осужденных реализуется путем раздельного содержания различных категорий спецконтингента.

Проведенный анализ нормативно-правовых актов, закрепляющих требование раздельного содержания и конвоирования осужденных, позволяет

утверждать, что он является не полным. В связи с чем предлагается в ч. 2 ст. 76 УИК РФ внести изменения, дополнив перечень категорией осужденных конвоируемых отдельно такой категорией как «склонные к побегу».

К данной категории могут быть отнесены ранее совершавшие побег из мест принудительного содержания, а также выявленные сотрудниками оперативных аппаратов следственных изоляторов.

Обеспечение законности при перемещении осужденных, помимо прочего, достигается также проведением обыска осужденных и досмотра их вещей, возможностью применения физической силы, специальных средств и оружия.

Обыск осужденных и лиц, заключенных под стражу, досмотр их вещей проводится в целях обеспечения режимных требований при осуществлении конвоирования. Между тем это направление не лишено законодательных проблем. Например, при конвоировании осужденных женщин в специальном автомобиле право на их досмотр и обыск имеют только сотрудники женского пола, дабы не нарушить тем самым права осужденных. Однако сегодня в состав караула по конвоированию ФСИН России женщины не входят. С целью устранения данного пробела предлагается включать в состав караулов сотрудников-женщин.

Чаще всего при конвоировании осужденных нарушения совершаются в сфере применения к осужденным физической силы, спецсредств и оружия, выражаются в произволе и жестоком обращении с осужденными и невыполнении норм материально-бытового и медико-санитарного обеспечения.

Проведенное исследование позволит утверждать, что нарушения служебной дисциплины чаще совершаются молодыми сотрудниками, имеющими небольшой опыт и стаж работы (чаще всего это лица со стажем от года до трех лет).

В качестве основных причин совершения нарушений служебной дисциплины можно отнести следующие:

- отсутствие опыта работы с осужденными;
- слабая дисциплина в коллективе;
- низкая мотивация к выбранной профессии;
- недостаточная информированность и понимание значимости деятельности УИС;
- низкий уровень правосознания сотрудников;
- неэффективная воспитательная работа с личным составом;
- личная недисциплинированность сотрудников;
- слабый контроль за работой подчиненных со стороны руководителей служб и подразделений;
- недостаточный уровень подготовки молодых сотрудников.

Выход из сложившейся ситуации видится в следующем:

- качественный и профессиональный отбор кандидатов на службу;
- повышение правовой культуры сотрудников;
- организация регулярной служебной подготовки с моделирование внештатных ситуаций и с последующим проведением разбора правильности деятельности сотрудников.

Обеспечение законности в деятельности специальных подразделений по конвоированию невозможно и без должного материально-технического обеспечения конвойных команд, в частности материально-бытового и медико-санитарного обеспечения осужденных в процессе перемещения.

С целью решения данных проблем в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г., в качестве одной из задач предусмотрено «обеспечение надлежащих условий содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных при организации специальных перевозок, включая соблюдение стандартов полезной площади на одного человека, питания».

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации текст с изменениями и дополнениями на 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 июня 2022 г.

2. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон текст с изменениями и дополнениями от 9 ноября 2020 г. № 6-ФКЗ [принят 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 июня 2022 г.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 11 июня 2022 г. № 217-ФЗ [принят 08 января 1997 г. № 1-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 11 июня 2022 г.

4. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон текст с изменениями и дополнениями от 1 июля 2021 г. № 265-ФЗ [принят 17 января 1992 г. № 2202-1] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 июня 2022 г.

5. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ текст с изменениями и дополнениями от 26 мая 2021 г. № 155-ФЗ [принят 21 июля 1993 г. № 5473-1] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 26 мая 2022 г.

6. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: Федеральный закон текст с изменениями и дополнениями от 30 апреля 2021 г. № 116-ФЗ [принят

10 июня 2008 г. № 76-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 апреля 2022 г.

7. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 мая 2022 г.

Научные, учебные, справочные издания

8. Алексеев С. С. Право: время новых подходов / С. С. Алексеев // Советское государство и право. – 1991. – № 2. – С. 3–11.

9. Алексеев С. С. Философия права / С. С. Алексеев. – М.: НОРМА, 1998. – 336 с.

10. Горбань Д. В. Понятие и содержание режима конвоирования осужденных и лиц, содержащихся под стражей / Д. В. Горбань // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. – Пермь, 2019. – С. 246–248.

11. Игнатъев А. М. Режим содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных при конвоировании / А. М. Игнатъев // Преступление, наказание, исправление (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации). Сборник тезисов выступлений и докладов участников III Международного пенитенциарного форума. – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – С. 271–275.

12. Кутаков Н. Н. Обеспечение законности применения физической силы и специальных средств сотрудниками УИС: аналитический обзор / Н. Н. Кутаков, А. Н. Кимачев. – Рязань: Академия ФСИН России, 2021. – 25 с.

13. Морозов А. С. Дифференцированное содержание осужденных и лиц, содержащихся под стражей / А. С. Морозов // Современное состояние и перспективы развития уголовно-исполнительной системы Российской

Федерации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Сост. Е. Е. Новиков. – СПб., 2021. – С. 129–142.

14. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса РФ: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. д. ю. н., проф. В. И. Селиверстова. – М.: Издательский дом «Юриспруденция», 2017. – 328 с.

15. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2018 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2019. – 294 с.

16. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2019 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2020. – 325 с.

17. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2020 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2021. – 386 с.

18. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2021 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2022. – 406 с.

19. Принцип законности: современные интерпретации: монография / под ред. М. А. Беляева, В. В. Денисенко, А. А. Малиновского. – М., 2019. – 168 с.

20. Прихожая Л. Е. Раздельное содержание различных категорий осужденных к лишению свободы при конвоировании / Л. Е. Прихожая // Наука молодых – будущее России: сборник научных статей 3-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2018. – С. 252–255.

21. Серегина В. Ю. Естественно-правовая концепция правопонимания: история и современность / В. Ю. Серегина, Е. М. Фокина // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи: материалы 3-й

международной научной студенческой конференции. – Тула, 2016. – С. 244–248.

22. Сорокин М. В. О совершенствовании деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по соблюдению законности при применении физической силы и специальных средств / М. В. Сорокин, Л. В. Мазалева // Актуальные вопросы совершенствования российского законодательства и деятельности уголовно-исполнительной системы: сборник научных трудов. – Владимир, 2019. – С. 352–357.

23. Теория государства и права / под ред. А. И. Денисова. – М., – 1972. – 531 с.

24. Тушев А. А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации / А. А. Тушев. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр «Пресс», 2005. – 323 с.

25. Черноков А. Э. Социологическая теория права: истоки и эволюция / А. Э. Черноков // Типы правопонимания и вызовы меняющегося мира: сборник научных статей по результатам международной научно-практической конференции. – СПб, 2016. – С. 205–216.

26. Энциклопедия пенитенциарного права / под общ. ред. Р.А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. – 690 с.

27. Яковлева О. Н. Принцип законности в деятельности уголовно-исполнительной системы: история и современность / О. Н. Яковлева // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми томах. – Рязань, Академия ФСИН России, 2017. – С. 291–294.

Материалы периодической печати

28. Арзамасов Ю. Г., Арзамасов В. Ю. Проблема гарантий законности ведомственных нормативных правовых актов / Ю. Г. Арзамасов, В. Ю. Арзамасов // Вестник Московского государственного областного университета. – 2017. – № 4. – С. 8–21.

29. Артемьев Н. С. Соблюдение законности и прав человека в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы / Н. С. Артемьев // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12 (1-4). – № 3. – С. 276–279.

30. Артемьев Н. С. Соблюдение законности и прав человека в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы / Н. С. Артемьев // Уголовно-исполнительное право. – 2016. № 2 (24). – С. 5–7.

31. Ахматов А. В. Теоретические подходы к определению понятия «законность» / А. В. Ахматов // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2020. – № 3 (58). – С. 26–33.

32. Борсученко С. А. Реформа уголовно-исполнительной системы / С. А. Борсученко // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 42. – С. 3–7.

33. Воронин О. В. Пенитенциарный надзор прокуратуры / О. В. Воронин // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 4 (14). – С. 50–59.

34. Гараева Г. Ф. Роль и место естественного правопонимания в интегративном подходе к праву / Г. Ф. Гараева // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 12. – С. 130–133.

35. Демидов А. В. Законность и правопорядок как теоретико-правовые категории / А. В. Демидов // Новая наука: теоретический и практический взгляд. – 2016. – № 3-2 (69). – С. 213–215.

36. Игнатьев А. М. Проблемы обеспечения соблюдения требований режима осужденными и лицами, содержащимися под стражей, при конвоировании / А. М. Игнатьев // Синергия Наук. – 2018. – № 27. – С. 595–603.

37. Калашников С. В. Система конституционных гарантий обеспечения прав и свобод граждан в условиях формирования в России гражданского общества / С. В. Калашников // Государство и право. – 2002. – № 10. – С. 17–25.

38. Кодан С. В. Генезис законодательного закрепления принципа и режима законности в деятельности государственной администрации в России (XVII – начало XX в.) / С. В. Кодан // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2012. Вып. 12. – С. 436–451.

39. Коломытцев Н. А. Общественный контроль за деятельностью полиции и уголовно-исполнительной системы России / Н. А. Коломытцев, Л. Н. Одинцова // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 2 (27). – С. 39–46.

40. Корнев В.Н. Монистические и интегративные (синтетические) теории обоснования природы государства и права / В.Н. Корнев // Российское правосудие. – 2017. – № 5 (133). – С. 19–28.

41. Лисина О. В. Некоторые вопросы обеспечения законности в уголовно-исполнительной системе / О. В. Лисина // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12. – С. 60–65.

42. Майстренко Г. А. Правовое положение осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы / Г. А. Майстренко // Путь науки. – 2015. – № 11 (21). – С. 136–138.

43. Маликова Н. Б. О некоторых аспектах организационной деятельности по предупреждению нарушений законности сотрудниками уголовно-исполнительной системы / Н. Б. Маликова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2020. – № 11. – С. 54–60.

44. Малышева И. В. Общеправовые принципы в уголовно-исполнительном праве / И. В. Малышева // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 1 (22). – С. 44–50.

45. Марочкин С. Ю. Верховенство права на внутригосударственном и международном уровнях: динамика развития и взаимодействия / С. Ю. Марочкин // Государство и право. – 2013. – № 10. – С. 85–94.

46. Михеева С. В. Режим конвоирования как элемент режима в учреждениях уголовно-исполнительной системы / С. В. Михеева, В. А. Шиханов // Вестник Самарского юридического института. – 2015. – № 3 (17). – С. 58–62.

47. Никитенко М. Е. Обеспечение режима и безопасности при конвоировании в УИС / М. Е. Никитенко, М. Д. Дмитриев // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – №1. – С. 94–99.

48. Овчинко О. А. Генезис понимания законности в отечественной теории государства и права / О. А. Овчинко // NovaUm.Ru. – 2018. – №12. – С. 150–153.

49. Орлова А. А. Система факторов, определяющих состояние законности в деятельности ФСИН России / А. А. Орлова // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2018. – № 12. – С. 133–145.

50. Пантелеев В. А. Правовые и организационные проблемы конвоирования осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в специальных автомобилях / В. А. Пантелеев // Гуманитарные научные исследования. – 2019. – № 3 (91). – С. 7–11.

51. Репьева А. М. Роль общеправовых принципов в системе принципов уголовно-исполнительного права / А. М. Репьева // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 3 (86). – С. 87–94.

52. Рябцев В. П. Законность как предмет правоохранительной деятельности в сфере административной юрисдикции / В. П. Рябцев, А. Ю. Гулягин // Российская юстиция. – 2016. – № 10. – С. 2–7.

53. Семенова М. Ю. Эволюция идеи законности в российском обыденном правосознании / М. Ю. Семенова // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 2. – С. 192–195.

54. Семухин О. А. Реализация принципа законности при исполнении уголовных наказаний в виде лишения свободы / О. А. Семухин // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. Т. 22. – С. 21–25.

55. Ударцев С. Ф. Концепции «Rule of Law» («верховенство права») и «Rechtsstaat» («правовое государство»): сравнительный анализ / С. Ф. Ударцев, Ж. Р. Темирбеков // Государство и право. – 2015. – № 5. – С. 5–16.

56. Уткин В. А. Правовая защита осужденных при их перемещении / В. А. Уткин // Вестник Кузбасского института. – 2021. – № 4 (49). – С. 131–140.

57. Фомин В. В. К вопросу о личной безопасности осужденных в местах лишения свободы / В. В. Фомин // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 1. – С. 54–56.

58. Цаплин И. С. Правовые и организационные вопросы обеспечения личной безопасности осужденных при исполнении наказаний / И. С. Цаплин // Закон и право. – 2018. – № 12. – С. 90–96.

59. Шамсунов С. Х. Обеспечение законности в деятельности следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы России / С. Х. Шамсунов, С. Н. Лосева // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 2 (27). – С. 103–109.

60. Шеслер А. В. Контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляемый федеральными органами государственной власти / А. В. Шеслер, С. С. Шеслер // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 4 (21). – С. 68–77.

61. Юнусов А. А. Обеспечение принципа законности в деятельности уголовно-исполнительной системы России / А. А. Юнусов, Э. А. Юнусов,

А. Г. Ахвердян // Теория государства и права. – 2020. – № 3 (19). – С. 189–197.

62. Юнусов А. А. Правовая культура как фактор, обеспечивающий исполнение обязанностей и реализацию прав человека и гражданина / А. А. Юнусов, Э. А. Юнусов, А. Г. Ахвердян // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 5 (173). – С. 52–54.

63. Яковлев А. А. Проблемные вопросы конвоирования осужденных женщин / А. А. Яковлев, О. А. Симакова // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2017. – № 2 (12). – С. 69–71.

Диссертации и авторефераты

64. Исаев М. А. Теория правового государства и практика ее претворения в скандинавских странах: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук / М. А. Исаев. – М., 1994. – 24 с.

65. Кубасов А. В. Обеспечение принципа законности в исправительных учреждениях общего и строгого режимов: дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Кубасов. – Рязань, 2005. – 253 с.

66. Кузьмина М. Ю. Идея законности в западно-европейской и российской правовых культурах: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук / М. Ю. Кузьмина. – М., 2011. – 24 с.

67. Сидоркин А. И. Формирование и развитие уголовно-исполнительной системы в Республике Марий Эл: 1917–1998 гг.: дис... канд. юрид. наук / А. И. Сидоркин. – Казань, 2000. – 225 с.

68. Усеев Р. З. Правовые проблемы перемещения осужденных к лишению свободы из одного учреждения уголовно-исполнительной системы в другое: дис. ... канд. юрид. наук / Р. З. Усеев. – Самара, 2009. – 247 с.

69. Чечулина А. А. Правовая законность: общетеоретический анализ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А. А. Чечулина. – Казань, 2004. – 22 с.

Материалы юридической практики

70. Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК-2 УФСИН России по Чувашской Республике-Чувашии / Мысин А.А. (неопубликованный акт).

71. О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 47 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/27538/> Дата обращения: 08.05.2022).

**Количество сотрудников уголовно-исполнительной системы,
привлеченных к ответственности по результатам рассмотрения актов
прокурорского реагирования**

